

Южный Кавказ: глокализация пандемии

Искандарян Александр Максович Микаелян Грант Георгиевич

<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2020-11-1-97-113>

АННОТАЦИЯ

Пандемия коронавируса стала проверкой на способность государств реагировать на внешние вызовы. Цель статьи состоит в том, чтобы оценить, как в разных странах Южного Кавказа вводятся и соблюдаются карантинные меры – от рекомендаций до введения режима чрезвычайного положения – а также к каким последствиям эти меры приводят для легитимности власти, устройства элит и качества государственного управления. С точки зрения анализа, Южный Кавказ является «удобным» регионом: разные меры по борьбе с пандемией в его странах приводят к различным результатам. В целом идеология борьбы с коронавирусом в них основывается на изоляционизме и алармизме. Изоляционизм стран Южного Кавказа является частью глобальной тенденции и в некоторых случаях результатом нормативного влияния Запада. Алармизм также выступает необходимым фактором в борьбе с вирусом: именно паника стала основой для редкой в транзитных странах консолидации общества вокруг власти и массового одобрения вводимых государствами строгих ограничений. В отличие от предыдущих кризисов XXI века, пандемия создает запрос на компетентность власти и готовность реализовывать политические решения в ущерб комфорту и экономическим интересам граждан. Особенность Южного Кавказа в том, что вызванный пандемией такой запрос последовал за стремлением граждан добиться от правительств честности и борьбы с коррупцией, что было основным драйвером революций в Армении и Грузии. В условиях распространения болезни требование эффективной работы государственных институтов выступило на первое место. Если сравнительный успех Грузии в борьбе с пандемией сохранится, это станет еще одним свидетельством для остальных стран региона о том, насколько важно для государства быть «институционально состоятельным».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Южный Кавказ, коронавирус, институциональная состоятельность, изоляционизм, алармизм, кризис

Правительства государств Южного Кавказа ввели сходные с остальными странами меры при столкновении с пандемией, но результаты оказались разные. Можно сказать, что ранее неизвестная миру глобальная угроза становится проверкой на способность по-разному устроенных государств – от Великобритании до Китая – адекватно реагировать на внешние вызовы. Логично предположить, что разные способы введения карантинных и санитарных мер – от рекомендательных до объявления чрезвычайного положения – а также их соблюдение гражданами отражают особенности национальных политических культур. Речь может идти о проблематике легитимности власти, о представлении граждан о распределении ответственности в обществе, об устройстве элит, о том, как работают государственные аппараты, о качестве функционирования политических институтов: от системы здравоохранения до правоохранительных органов.

Влияние пандемий на изменение социальной, политической и экономической ситуации в государстве достаточно хорошо изучено. К неочевидным выводам приходят историки-социологи, изучая последствия эпидемий чумы в средневековой Европе. Так, по оценкам историков, чума способствовала изменениям социальной структуры, в долгосрочной перспективе приведшим к деградации феодальных отношений и становлению капитализма. Резкое уменьшение населения вызвало рост социальной мобильности; являвшиеся практически наследственными ремесленно-цеховые структуры стали принимать в свои ряды «чужаков» из других сословий. Выросшая стоимость рабочей силы привела к попыткам механизации производства. На фоне роста инфляции власти пытались вводить фискальные меры против высоких доходов низших классов. По всей Европе прокатились бунты, начала расти роль третьего сословия – будущей буржуазии¹. На востоке Европы чума стала одной из причин ослабления Золотой Орды².

Политические последствия пандемии коронавируса и связь ее протекания со стабильностью политических систем сегодня слабо изучена. Пока можно с уверенностью говорить об усилении некоторых из имеющихся тенденций³. Можно также выдвигать гипотезы о том, почему принимаемые в разных странах похожие меры приводят к различным результатам как минимум в социальной и политической сфере.

Южный Кавказ представляет собой удобную модель для подобных выводов. *Во-первых*, здесь можно ожидать сходный с другими регионами и сравнительно высокий риск распространения вируса: компактный по размерам и населению южнокавказский регион соседствует с одним из заметных очагов инфекции – Ираном. *Во-вторых*, все три государства Южного Кавказа – это небогатые постсоветские транзитные страны, одинаковые по многим параметрам, влияющих на ситуацию вокруг пандемии: средняя продолжительность жизни и возрастная структура населения, качество здравоохранения и санитарно-эпидемиологическая обстановка, уровень модернизации стран и качества образования. *В-третьих*, эти государства при всех сходствах заметно различаются по ряду политических и экономических

1 См. подробнее: Herlihy 1997; Nohl 2006.

2 См. подробнее: Schamiloglu 2017.

3 Крастев, И. Семь первых уроков глобального коронавирусного кризиса // Россия в глобальной политике. [Электронный ресурс]. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/sem-urokov-koronakrizisa/> (дата обращения: 28.04.2020).

параметров: по степени легитимности и устройству политических режимов, стилю управления, типу экономик, связям с внешним миром.

Пока рано давать какие-либо предсказания о последствиях пандемии для этих стран. Можно, однако, предположить, что пандемия коронавируса станет проверкой молодых и хрупких государств Южного Кавказа на состоятельность и гибкость перед лицом новых вызовов. Ввиду идущего в этих странах процесса государственного строительства (*nation-building*), далеко не завершенного после распада СССР, пандемия может стать важным фактором как минимум процесса формирования политической культуры стран, а также институтов государственного управления.

Отношения общества и власти в свете эпидемии

В целом идеология борьбы с коронавирусом основывается на изоляционизме и алармизме. Вопреки расхожим представлениям на Южном Кавказе паника не только не мешает борьбе с вирусом, но, напротив, является ее необходимым условием. Паника стала основой для консолидации общества вокруг власти и национального согласия с вводимыми строгими предписаниями и запретами. Инструментом их выполнения может быть лишь добровольное согласие граждан, что редко для стран региона, поскольку ни один из южнокавказских режимов не имеет такой машины массового принуждения, какая потребовалась бы для введения карантина при противодействии общества. Подчеркнем, что страх заставил миллионы людей кардинально изменить образ жизни¹.

На момент написания статьи в обществах Азербайджана, Армении и Грузии наблюдается консенсус: люди согласны идти на ущемления своих свобод ради безопасности. Без такого консенсуса ни у одного из этих сравнительно бедных и слабых государств не хватило бы ресурсов на борьбу с пандемией. Однако именно в силу бедности государств этот консенсус хрупок и может ослабевать по мере того, как замораживание работы национальных экономик и различных институтов будет приводить к нарастанию экономических и социальных проблем.

Ввиду ограниченности ресурсов перед государствами Южного Кавказа намного острее и раньше, чем перед богатыми развитыми странами, встал вопрос выбора: продолжать ли сдерживать пандемию ценой падения экономической активности, а потенциально и полного коллапса в целом ряде секторов или допустить большие человеческие жертвы от эпидемии ради выживания бизнеса и экономики. Можно утверждать, что затяжной экономический кризис представляет для граждан большую угрозу, нежели дальнейший рост числа заразившихся. Государства должны будут делать этический, а не политический выбор: решать, какие ограничения снимать, какие усиливать, на что направлять имеющиеся ресурсы.

Немалую роль при принятии таких решений сыграет реакция граждан на деятельность властей. Как будет меняться общественный консенсус и доверие к власти, как государства будут на это реагировать, как изменившаяся политиче-

1 См. подробнее: Крастев, И. Семь первых уроков глобального коронавирусного кризиса.

ская повестка скажется на настроениях в обществе – все эти факторы повлияют не только на человеческие и финансово-экономические потери от пандемии, но и на политическое развитие молодых транзитных стран на годы вперед.

В краткосрочной перспективе многое зависит от того, как пандемия будет развиваться во всем мире, а не только в регионе Южного Кавказа – произойдет ли быстрый спад, волнообразное угасание или у развития ситуации будет иной исход. Также для региона окажется важным не только, когда будут найдены эффективные способы лечения и созданы вакцины, но и появится ли ясность относительно конкретных факторов, влияющих на распространение коронавируса и смертность: эффективны ли тесты, действенны ли карантинные меры, имеет ли смысл изолировать не только больных, но и здоровых.

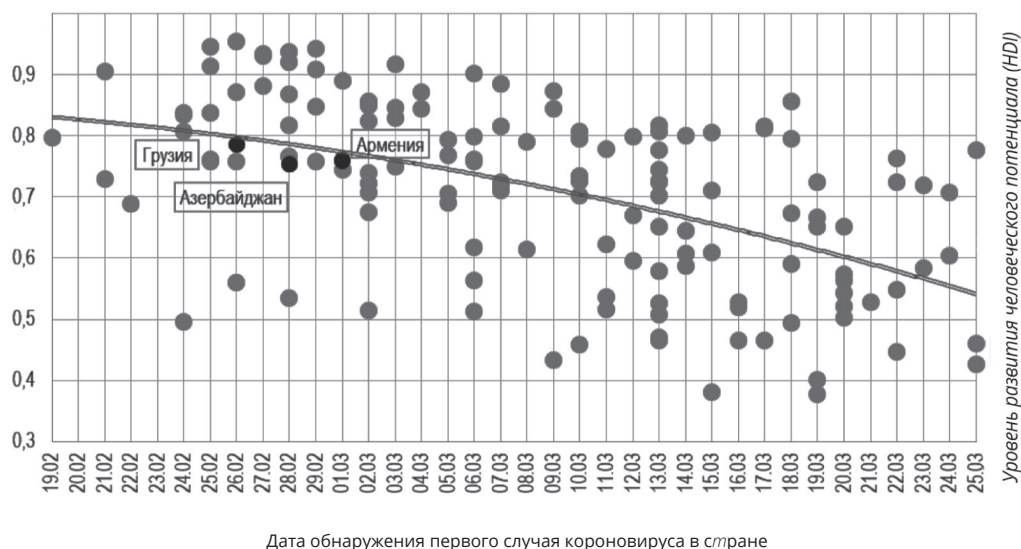
Факторы, влияющие на распространение коронавируса на Южном Кавказе

Распространение коронавируса неизбежно накладывается на миграционную, транспортную, туристическую и, как следствие, экономическую карту мира. Характерно, что на Дальний Восток России коронавирус прибыл посредством людей, прибывших из Москвы, до того побывавших в Китае¹.

Дата обнаружения первого случая в государствах коррелирует с уровнем развития страны, в частности, с уровнем развития человеческого потенциала. Эта взаимосвязь представлена на графике ниже.

График 1.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ДАТЫ ПЕРВОГО ОБНАРУЖЕННОГО СЛУЧАЯ КОРОНАВИРУСА И ИНДЕКСА РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА



Источники: "Situation Update Worldwide," European Centre for Disease Prevention and Control, accessed April 28, 2020, <https://www.ecdc.europa.eu/en/geographical-distribution-2019-ncov-cases>; "Human Development Report 2019," UNDP, accessed April 28, 2020, <http://report.hdr.undp.org>; "Covid-19 Coronavirus Pandemic," Worldometers.info, accessed April 28, 2020.

1 Зуенко, И. Что пандемия коронавируса говорит нам о евразийской центральности? [Электронный ресурс]. URL: <https://саа-network.org/archives/19433> (дата обращения: 26.04.2020).

cessed April 28, 2020, <https://www.worldometers.info/coronavirus/>; "Statistical Reference," Georgian Center for Disease Control and Public Health, accessed May 2, 2020, <https://www.ncdc.ge/Pages/User/Documents.aspx?ID=f10b3ffb-da47-4488-94df-2f03764cf365>; "Epidemic Situation," Armenian National Centre for Disease Control, accessed May 2, 2020, <https://ncdc.am/activity/newsletters/epidemic-situation/>; "Current Situation in Azerbaijan," Korona Virus Info, accessed May 2, 2020, <https://koronavirusinfo.az/az/page/statistika/azerbaycanda-cari-veziyyet>; расчеты авторов.

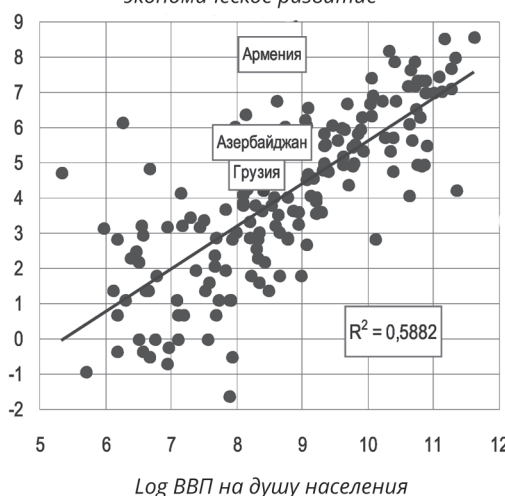
Комментарий: График является результатом оригинального исследования с использованием источников, указанных выше. Представлены случаи в период с 19 февраля (обнаружение коронавируса в Иране) по 25 марта. ИЧРП – Индекс развития человеческого потенциала – представлен по состоянию на 2018, согласно докладу ООН за 2019. Линия тренда – полиномиальная, 2 степени, $n=166$, на графике – 140.

Уровень развития страны коррелирует не только со временем появления первого заболевшего, но и со степенью распространения пандемии. То есть, в более развитые страны вирус проник раньше и распространяется в них быстрее, так как в них выше мобильность населения.

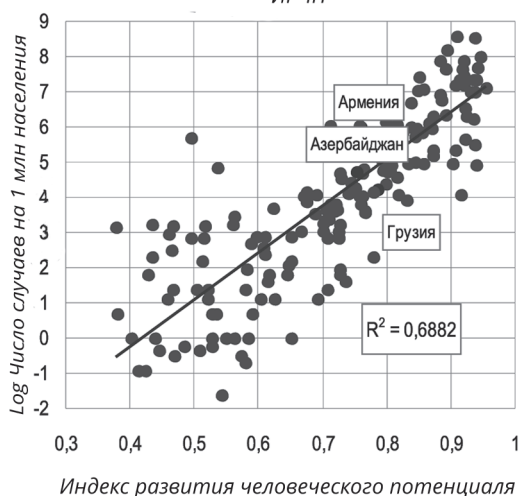
График 2.

ВЗАИМОСВЯЗЬ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ СТРАНЫ (ПОДУШНЫЙ ВВП И ИЧРП) И СТЕПЕНИ РАСПРОСТРАНЕННОСТИ КОРОНАВИРУСА

Распространенность коронавируса и экономическое развитие



Распространенность коронавируса и ИЧРП



Источники: "Situation Update Worldwide," European Centre for Disease Prevention and Control, accessed April 28, 2020, <https://www.ecdc.europa.eu/en/geographical-distribution-2019-ncov-cases>; "Human Development Report 2019," UNDP, accessed April 28, 2020, <http://report.hdr.undp.org>; "Covid-19 Coronavirus Pandemic," Worldometers.info, accessed April 28, 2020, <https://www.worldometers.info/coronavirus/>; "World Economic Outlook Database, October 2019," IMF World Economic and Financial Surveys, accessed April 28, 2020, <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2019/02/weodata/index.aspx>; "Statistical Reference," Georgian Center for Disease Control and Public Health, accessed May 2, 2020, <https://www.ncdc.ge/Pages/User/Documents.aspx?ID=f10b3ffb-da47-4488-94df-2f03764cf365>; "Epidemic Situation," Armenian National Centre for Disease Control, accessed May 2, 2020, <https://ncdc.am/activity/newsletters/epidemic-situation/>; "Current Situation in Azerbaijan," Korona Virus Info, accessed May 2, 2020, <https://koronavirusinfo.az/az/page/statistika/azerbaycanda-cari-veziyyet>; расчеты авторов.

Комментарий: Графики являются результатом оригинального исследования с использованием источников, указанных выше. Данные приведены по состоянию на 13 апреля 2020 – Уровень распространенности = количество случаев на 1 миллион населения, согласно данным Worldometers.info. Данные по ВВП на душу населения приведены на 2019 г., согласно данным МВФ. Количество стран в выборке слева составляет 169, справа – 178.

На Южном Кавказе осознание необходимости реагирования на государственном уровне появилось раньше, чем во многих других регионах. В феврале в Иране резко возросло количество случаев инфицирования, сопровождавшиеся первыми летальными исходами. Уже к концу февраля все три страны Южного Кавказа закрыли границы с Ираном, и примерно тогда же во всех трех государствах появились инфицированные, прибывшие из Ирана. После этого приток заболевших происходил в основном из Италии. На это быстрее всех отреагировала Грузия, закрывшая прямое сообщение с Италией 6 марта.

В самом начале распространения вируса национальным системам здравоохранения удавалось отследить все цепочки заболевания: они были связаны с прибывшими из-за рубежа. Со второй половины марта число случаев начало нарастать, и связаны они были со вторичной передачей внутри стран. В дальнейшем страны начали предпринимать сдерживающие меры. В этом лидировала Грузия, где с начала марта были закрыты образовательные учреждения, непродовольственная торговля. Чуть позже подобные меры начал внедрять и Азербайджан, и только Армения не вводила никаких ограничений внутри страны вплоть до объявления режима чрезвычайного положения 16 марта. И хотя режим чрезвычайного положения в Армении в итоге было введен раньше, чем у соседей (в Грузии 21 марта, в Азербайджане – 24), за две недели бездействия в марте коронавирус успел распространиться в Армении значительно шире.

Таблица 1.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ КОРОНАВИРУСА В СТРАНАХ ЮЖНОГО КАВКАЗА

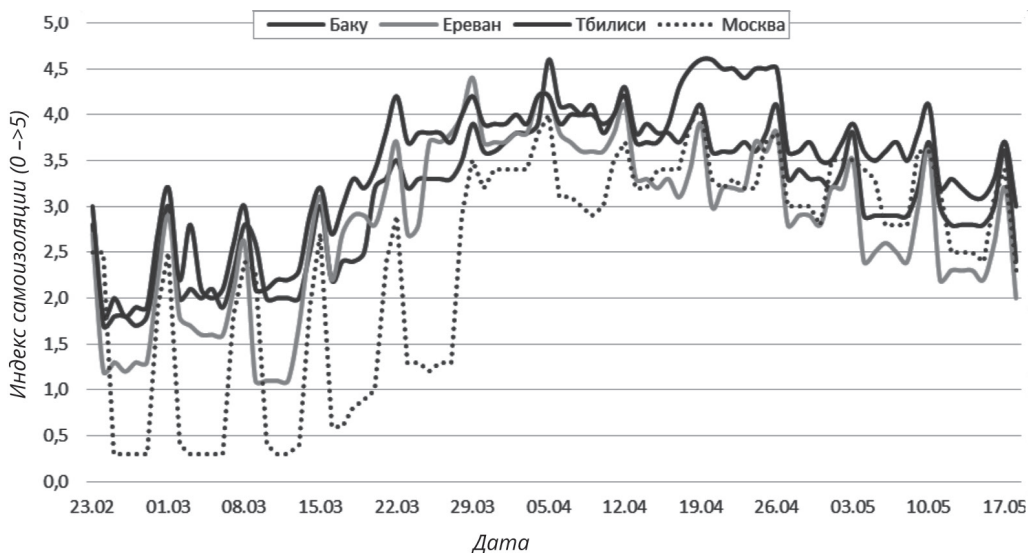
Показатель	На начало месяца				Относительные показатели на 1 июня
	Март	Апрель	Май	Июнь	
Число официально зарегистрированных случаев					Доля от всего
Азербайджан	3*	400	1,894	5,935	35.4%
Грузия	3	134	582	796	4.8%
Армения	1**	663	2,273	10,009	59.8%
Южный Кавказ	7	1,197	4,749	16,740	100%
Число зарегистрированных случаев на 10 тысяч населения					% к среднему
Азербайджан ^b	0.0	0.6	3.0	9.4	73%
Грузия ^c	0.0	0.3	1.5	2.0	16%
Армения ^d	0.0	2.4	8.1	35.7	277%
Южный Кавказ ^e	0.0	0.9	3.7	12.9	100%
Число зарегистрированных умерших					Доля от всего
Азербайджан	0	5	25	71	24%
Грузия	0	0	8	13	4%
Армения ^a	0	4	36	214	72%
Южный Кавказ	0	9	69	298	100%

Источники: “Situation Update Worldwide,” European Centre for Disease Prevention and Control, accessed April 28, 2020, <https://www.ecdc.europa.eu/en/geographical-distribution-2019-ncov-cases>; расчеты авторов.

Комментарий: *Жирным цветом выделяется самый большой среди стран показатель распространения вируса, **курсивом выделяется самый низкий показатель распространения в регионе. а В пересчете на количество населения, согласно демографическим расчетам автора, b Азербайджан – 6.2 млн человек, c Грузия – 3.9 млн человек, d Армения – 2.8 млн человек, e Весь регион Южного Кавказа – 12.9 млн человек.

Эффект от введения карантинных мер можно оценить с помощью Индекса самоизоляции Яндекса.

График 3.

ИНДЕКС САМОИЗОЛЯЦИИ БАКУ, ЕРЕВАНА И ТБИЛИСИ
С 23 ФЕВРАЛЯ ПО 18 МАЯ 2020 г.

Источник: Индекс самоизоляции // Яндекс-карты. [Электронный ресурс]. URL: <https://yandex.ru/web-maps/covid19/isolation> (дата обращения: 7.06.2020).

Комментарий: График составлен авторами на основе информации из источника. Чем выше индекс, тем выше степень самоизоляции, то есть больше людей остается дома и не покидает свои дома.

Учитывая, что пики графика приходятся на выходные дни, а провалы отражают ситуацию в течение рабочей недели, видно, как Ереван заметно отставал от Баку и Тбилиси вплоть до введения в Армении режима чрезвычайного положения 16 марта, особенно в предшествующую введению режима неделю, что могло стать причиной стремительного распространения вируса.

Напротив, в Грузии количество случаев заражения значительно меньше, чем у соседей, хотя эта страна теснее связана с ЕС и имеет большую индустрию туризма¹, и именно в Грузии был зарегистрирован первый случай распространения инфекции на Южном Кавказе, привезенной из Ирана. Когда же начался приток зараженных из Италии, Грузия была в группе наибольшего риска: 9 из 10 выходцев из стран Южного Кавказа, находившихся в Италии, являлись гражданами Грузии².

1 Согласно Всемирной организации туризма, в 2018 г. приток туристов в Грузию превышал аналогичный в Азербайджан и Армению вместе взятых. Число туристов в Армении составило 1.65 млн, в Азербайджане 2.63 млн, в Грузии – 4.76 млн человек. "UNWTO Tourism Highlights 2018 Edition," World Tourism Organization, accessed April 28, 2020, https://tourlib.net/wto/WTO_highlights_2018.pdf.

2 Согласно базе данных Национального института статистики Италии. См. подробнее: "I.Stat," accessed April 27, 2020, <http://dati.istat.it/>.

Таблица 2.

**ИНТЕНСИВНОСТЬ КОНТАКТОВ ЮЖНОГО КАВКАЗА ЗА ГОД СО СТРАНАМИ
НАИБОЛЬШЕГО РАСПРОСТРАНЕНИЯ КОРОНАВИРУСА К НАЧАЛУ МАРТА 2020 г.**

	Азербайджан ^а	Грузия ^б	Армения ^с
Посещение гражданами Ирана	241,124	141,997	150,000
Дата закрытия границы с Ираном	29 февраля	23 февраля	24 февраля
Посещение гражданами Италии	11,035	21,424	13,000
Посещение гражданами Китая	15,730	48,071	15,500
Число граждан стран Южного Кавказа в Италии	486	15,778	1,241

Источники: Азербайджан: "Tourizm Section," The State Statistical Committee of the Republic of Azerbaijan, accessed April 27, 2020, <https://www.stat.gov.az/source/tourism/?lang=en>. Грузия: "International Travel (Residence) 2019," Georgian National Tourism Administration, accessed April 27, 2020, <https://gnta.ge/statistics/>. Армения: Социально-экономическое положение Республики Армения в январе-декабре 2019 г. С. 247. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.armstat.am/ru/?nid=82&id=2236> (дата обращения: 27.04.2020).

Комментарий: а Данные за 2018 г., б Данные по туризму за 2019 г., с Оценка основана на количестве идентифицированных лиц, пересекавших границу и по числу пересечений границ. Итоговое количество будет опубликовано в декабре 2020 года и может незначительно отличаться.

Несмотря на то что во второй половине марта Армения вышла в лидеры Южного Кавказа по распространению вируса, к началу апреля скорость прироста в Армении снизилась, предположительно, благодаря карантинным мерам. За неделю, с 7 по 13 апреля, суточный прирост составил 3.6% (к числу активных больных на 6 апреля). Из этого следует, что удвоение числа случаев займет почти 20 дней. В Азербайджане и Грузии скорость распространения более стабильна, а удвоение займет от недели до двух.

Таблица 3.

**ПРЯМЫЕ И КОСВЕННЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ СКОРОСТИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ КОРОНАВИРУСА
НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ ПО ОБНОВЛЕННЫМ ДАННЫМ ОТ 7 ИЮНЯ**

Страна	Число случаев на дату		Скорость прироста (суточная)	Скорость прироста (активных)*	Число дней до удвоения*	Число тестов на 1 позитивного
	6 июня	6 мая				
Азербайджан	7,553	2,204	4.2%	5.7%	12.5	...
Грузия	809	615	0.9%	-3.3%	-20.8	76
Армения	13,130	2,884	5.2%	5.9%	12.1	5.3

Источники: "Covid-19 Coronavirus Pandemic," Worldometers.info, accessed April 28, 2020, <https://www.worldometers.info/coronavirus/>; расчеты авторов.

Комментарий: * Предполагаемое число дней, за которое удвоится число случаев, если продлится скорость прироста числа случаев (прирост рассчитывался на основе отношения новых случаев к числу активных случаев на 6 мая), фиксировавшаяся за предшествующую неделю.

Азербайджан

В Азербайджане, как и на всем Южном Кавказе, эпидемиологическая ситуация на момент написания статьи сравнительно благополучная. Первый случай заражения был зафиксирован 28 февраля у гражданина России, вернувшегося из Ирана, затем, 29 февраля, были обнаружены случаи заражения у граждан Азер-

байджана. В тот же день страна закрыла сухопутную границу с Ираном. 12 марта в Азербайджане зафиксирована первая смерть от коронавируса: скончалась женщина, незадолго до того вернувшаяся из Ирана. Затем появились зараженные, приехавшие из Италии. 14 марта Грузия закрыла сухопутную границу с Азербайджаном, 15 марта Азербайджан закрыл границы с Турцией. Постепенно вводились карантинные меры внутри страны: были прекращены массовые богослужения, закрыты театры, музеи и прочие объекты культуры. Официальный карантин введен 24 марта.

Специфика Азербайджана выразилась, *во-первых*, в потоке сообщений о победах власти в борьбе с вирусом, в частности о выделяемых огромных материальных средствах, *во-вторых*, в озвученных президентом обвинениях в адрес «пятой колонны» и «предателей, получающих деньги из-за рубежа», то есть тех, кто не одобряет действующий режим¹. Такая риторика обычна для Азербайджана и напрямую не связана с пандемией. Нынешняя ситуация используется властью для укрепления своих позиций в обществе и пресечения инакомыслия.

Кроме того, вспышка коронавируса по времени совпала с резким падением мировых цен на нефть. Учитывая значительную роль, которую в структуре экономики Азербайджана занимает экспорт нефти, снижение нефтяных доходов становится для страны серьезным вызовом. Впрочем, имеющиеся у Азербайджана накопления пока позволяют ему избежать экономического спада, а специфика его информационного поля дает власти возможность нивелировать реакцию общества на случай, если зафиксировается падение уровня жизни. Таким образом, если не произойдет новых резких изменений, едва ли стоит ожидать серьезного влияния пандемии на политическую систему Азербайджана. Карантинными мерами полностью сдержать эпидемию не удастся, и в силу вышеуказанных причин, ситуация может оставаться неопределенной достаточно долго.

Армения

В Армении заболеваемость коронавирусом на миллион населения самая высокая из трех южнокавказских стран, почти в пять раз выше, чем в самой успешной в этом отношении страны региона, Грузии. Тем не менее медицинские службы Армении не перегружены и в состоянии оперативно оказывать помощь заболевшим, несмотря на ограниченные ресурсы в целом и малое количество аппаратов ИВЛ (искусственной вентиляции легких) – в частности.

Сравнительно неострой ситуации, возможно, способствовала изолированность страны: у Армении закрыты сухопутные границы с двумя из четырех соседей, Турцией и Азербайджаном. Граница с Ираном была перекрыта 24 февраля, воздушное сообщение ограничено тогда же, а 2 марта руководство Армении временно установило визовый режим с Ираном. Туристический сезон, в который Армению обычно посещает большое количество туристов из Европы и России, к моменту начала пандемии еще не начался. С 16 марта в Армении был объявлен режим чрезвычайного положения, отменены почти все авиарейсы, а с 25 марта –

1 Ильхам Алиев обвинил «пятую колонну» в том, что она «хочет уничтожить Азербайджан», используя коронавирус. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.currenttime.tv/a/azerbaijan-coronavirus-opposition-isolation/30497605.html> (дата обращения: 27.04.2020).

введены жесткие ограничения на скопления и передвижения граждан, закрыты многие предприятия, кроме стратегически важных, ограничены передвижения автотранспорта между областями; фактически Армения перешла в режим обязательной самоизоляции людей в домах, и в целом он соблюдается как минимум в городах. Грузы перемещаются, но передвижение людей запрещено, исключение делается только для возвращающихся на родину граждан Армении, членов их семей и лиц, имеющих вид на жительство в стране.

Причина большего распространения болезни по сравнению с соседями может заключаться в том, что карантинные меры в Армении были приняты не сразу. 1 марта в Армении появился первый подтвержденный случай заражения – это был гражданин Армении, вернувшийся из Ирана, затем появились зараженные, прилетевшие из Италии, однако до середины марта никаких серьезных мер по предотвращению эпидемии в Армении не принималось. Представители власти выступали с утешительными сообщениями, что оснований для паники нет и ситуация находится под контролем¹. Еще за несколько дней до введения режима чрезвычайного положения чиновники говорили об отсутствии необходимости прекращать полеты из европейских стран, включая Италию².

Причины, по которым откладывались карантинные меры в Армении, коренятся в политических обстоятельствах. На 5 апреля 2020 г. в Армении был назначен инициированный властью референдум по изменению конституции³. Придавая большое значение мероприятию, власти Армении откладывали введение карантинных мер вплоть до его проведения и даже продолжали агитационную кампанию. Еще 11 марта, то есть за пять дней до объявления режима чрезвычайного положения, премьер-министр Н. Пашинян ездил по стране, агитируя граждан выйти на референдум в начале апреля⁴. При сохраняющейся высокой степени легитимности власть могла себе позволить такого рода политику в надежде на то, что проблема обойдет Армению стороной и можно будет ограничиться закрытием границ с Ираном и транспортного сообщения с Китаем. В результате меры по борьбе с пандемией запоздали. Премьер-министр позже в одном из обращений признал ошибку своего правительства⁵.

3 июня 2020 г. Национальное собрание Армении одобрило поправки в Закон о референдуме, которые дали возможность отменить голосование по поводу из-

- 1 «...Министр здравоохранения Арсен Торосян вновь призвал граждан не распространять слухи, будто граждане Ирана могут вызвать вспышку инфекции в Армении». См. подробнее: «Не надо бояться иранских культуристов и бежать за масками», – Арсен Торосян. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.armeniasputnik.am/society/20200227/22198220/Nepado-boyatsya-iranskikh-kulturnistov-i-bezhat-za-maskami-poyasneniya-Torosyana.html> (дата обращения: 28.04.2020).
- 2 «Предвосхищая критику в адрес правительства Армении за то, что на рейсы из Италии не был наложен полный запрет, Пашинян заявил, что власти обсуждали подобную возможность и пришли к заключению, что потенциальные зараженные могут приехать и из соседних с Италией стран – Франции, Австрии, поскольку ограничений внутри Евросоюза нет». См. подробнее: В Армении зафиксированы три новых случая инфицирования коронавирусом. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.armeniasputnik.am/society/20200311/22357147/V-Armenii-zafiksirovany-tri-novykh-sluchaya-infitsirovaniya-koronavirusom.html> (дата обращения: 28.04.2020).
- 3 В итоге референдума должно было произойти назначение нового состава Конституционного суда – это стало бы заключительным этапом начавшейся весной 2018 г. Бархатной революции. Постреволюционная смена элит уже охватила верхний эшелон исполнительной, законодательной и местной власти. Конституционный суд остается последним бастионом старых элит, и его смена видится новому руководству Армении как завершение собственного прихода к власти.
- 4 11 марта Пашинян с группой представителей фронта «Да» посетили города и села провинции Сюник, где они встречались с жителями, агитируя голосовать на референдуме в поддержку их инициативы. См., например: Пашинян сделал в Горисе примечательные заявления. [Электронный ресурс]. URL: <https://rus.azatutyun.am/a/30481815.html> (дата обращения: 28.04.2020).
- 5 Пашинян: «Иногда думаю, что мы сделали ошибку, не закрыв рейсы в Италию раньше». [Электронный ресурс]. URL: <https://news.am/rus/news/570890.html> (дата обращения: 28.04.2020).

менений в Конституцию и передать парламенту право вносить корректировки в Основной закон. Тема референдума непонятна простому избирателю, сагитировать проголосовать достаточное количество людей непросто, а популярность новых властей убывает по мере течения времени после революции. В результате неэффективной организации карантина и прочих мер по противодействию эпидемии¹, в мае ситуация ухудшилась, что размывает легитимность власти, особенно в условиях глубокого экономического спада.

Грузия

Грузия отличается от соседних стран сравнительно меньшим числом случаев, скоростью распространения и, как следствие, числом умерших. Грузинское правительство с самого начала серьезно восприняло риски, связанные с распространением эпидемии. Эффективность действия Грузии не осталась без внимания со стороны международной прессы².

26 января, еще до того, как стало известно о сколько-нибудь заметном распространении вируса за пределами Китая, грузинские власти ввели меры по контролю пассажиров на контрольно-пропускных пунктах. Довольно быстро было отменено прямое транспортное сообщение со странами, представляющими потенциальную, с точки зрения распространения эпидемии, угрозу: 28 января с Китаем, 23 февраля – с Ираном, а 6 марта – с Италией. Возможно, именно оперативное закрытие сообщения с Италией, ставшей эпицентром пандемии в марте, было главной причиной минимального распространения коронавируса в Грузии.

Для Грузии закрытие границ более болезненно, чем для Азербайджана и Армении: национальная экономика страны в наибольшей степени на всем постсоциалистическом пространстве зависит от туризма. В рамках компромисса между сохранением экономической активности и здоровьем граждан, неизбежного при введении карантинных мер³, Грузия однозначно встала на сторону последнего. 14 марта Грузия закрыла границы с Арменией и Азербайджаном, с 18 марта были закрыты границы для всех иностранцев, 20 марта Грузия закрыла воздушное пространство. Поначалу введенные на ограниченный срок (обычно от недели до двух) эти меры продлевались, и на середину апреля они не отменены.

В самом начале марта были закрыты образовательные учреждения, а также многие коммерческие объекты. 21 марта введено чрезвычайное положение, но в отличие от некоторых других стран, в том числе соседей, оно не предусматривало ограничений для свободы прессы. 30 марта был введен комендантский час и высокие штрафы за нарушение карантина – около 1 тыс. долларов за первое нарушение и вплоть до тюремного срока при повторных. Кроме того, в местах, где стало известно о неконтролируемом распространении вируса (и потенциальном росте числа зараженных), вводится строгий локальный карантин с изоляцией от остальных регионов Грузии (Лентехский, Марнеульский и Болнисский

1 Упущения Армении в борьбе с COVID-19. Политические и институциональные причины // Кавказский узел. 30 мая 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/blogs/83781/posts/43476> (дата обращения: 30.05.2020).

2 "COLCHIS: Why is Georgia succeeding with the coronavirus where many Western countries are failing?" Intellinews, March 22, 2020, accessed April 28, 2020, <https://www.intellinews.com/colchis-why-is-georgia-succeeding-with-the-coronavirus-where-many-western-countries-are-failing-179039/>.

3 Baldwin, di Mauro 2020, 9.

муниципалитеты). Карантинные меры оказались столь строгими, что власти столкнулись с критикой не бездействия, а избыточной жесткости.

Были ли принятые Грузией меры избыточны, покажут дальнейшие события. Отметим, что как меры, так и их результаты оказались нестандартными на фоне других стран Южного Кавказа. Грузия, действительно, в результате последовательно введенных жестких мер добилась подавления эпидемии на своей территории, благодаря чему раньше начала открывать границы для туристов и укрепила свой имидж¹.

Причин тому несколько. *Во-первых*, наличие все более непримиримой оппозиции не оставляло центристскому правительству Грузии права на совершение новых ошибок. Поэтому власти с самого начала продемонстрировали максимальную ответственность. *Во-вторых*, ситуация с коронавирусом предоставляла власти редкую возможность за несколько месяцев до выборов повысить имидж в глазах избирателей, и власть этой возможностью воспользовалась. *Третьим* и главным обстоятельством стала состоятельность институтов государственного управления, достигнутая в Грузии за последние пятнадцать лет, позволившая ей быстро реагировать на угрозу, консолидируя ресурсы и учитывая мнения представителей научных и экспертных кругов.

Влияние коронавируса на экономику стран Южного Кавказа

Дискуссии о влиянии коронавируса на экономику продлятся еще долго. Опыт пандемии «испанского гриппа», продлившейся с 1918 по 1920 г., свидетельствует о том, что спад экономической активности в результате пандемии больше влияет на благосостояние стран, чем ограничительные карантинные меры². Более того, своевременно введенные и последовательно исполняемые меры социальной изоляции позволяют раньше погасить вспышку³ и перейти к восстановлению экономики. Впрочем, пока неясно, насколько можно этот опыт соотносить с текущей ситуацией, особенно ввиду разных возрастных показателей смертности от пандемий 1918 – 1920 гг. и 2020 г. и, соответственно, разного их влияния на рынок труда.

Политика государства становится компромиссом между стремлением сдержать распространение эпидемии и минимизировать экономические последствия: чем строже меры по сдерживанию эпидемии, тем глубже экономический кризис⁴. Страны Южного Кавказа сделали свой выбор в пользу сдерживания эпидемии ценой экономических потерь. Дальше всех в этом отношении пошла Грузия, и она же, по предварительным оценкам, потерпела самые большие убытки на раннем этапе. К 13 апреля грузинский лари потерял 12% от своей стоимости

1 Isabelle Khurshudyan, "On the Black Sea, Georgia rebrands as a holiday haven from the pandemic," Washington Post, May 30, 2020, accessed June 1, 2020, https://www.washingtonpost.com/world/europe/on-the-black-sea-georgia-rebrands-itself-as-a-holiday-haven-from-the-pandemic/2020/05/29/a41ffd0e-9f6d-11ea-be06-af5514ee0385_story.html.

2 Correia et al. 2020.

3 Ferguson et al. 2020.

4 Baldwin, di Mauro 2020.

на начало марта, армянский драм потерял 1.8%, а азербайджанский манат сохраняет фиксированный курс 1.7 AZN/USD¹.

Помимо мер социальной изоляции все три страны адаптировали под себя и образцы иных мер, принятых другими странами в сфере экономики, анонсируя масштабную помощь бизнесу и населению.

Таблица 4.

**ПАКЕТЫ ПОМОЩИ, АНОНСИРОВАННЫЕ СТРАНАМИ
ЮЖНОГО КАВКАЗА**

	Сумма, млн долл.	В % к ВВП (2019)	В % к бюджету (2019)
Азербайджан	588	1.2%	4%
Армения	300	2.2%	9%
Грузия	606	3.4%	15%

Источник: "Policy Responses to Covid-19. Policy Tracker," International Monetary Fund, accessed April 27, 2020, <https://www.imf.org/en/Topics/imf-and-covid19/Policy-Responses-to-COVID-19>.

Что касается общей ситуации в экономике, то, хотя Всемирный банк в апреле 2020 г. и пересмотрел свой январский прогноз для развивающихся экономик Европы и Центральной Азии от роста в 2.6% к спаду в 2.8%², ни в одной из стран Южного Кавказа Всемирный банк не прогнозирует рецессии.

Таблица 5.

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОГНОЗЫ ВСЕМИРНОГО БАНКА
ДЛЯ СТРАН ЮЖНОГО КАВКАЗА**

	2017	2018	2019	2020	2021	2022
	факт		оценка		прогноз	
Прирост реального ВВП, в постоянных рыночных ценах (% к предыдущему году)						
Азербайджан	0.1	1.5	2.2	-0.2	2.2	2.4
Армения	7.6	5.2	7.6	1.7	4.5	4.7
Грузия	4.8	4.8	5.1	0.1	4.0	5.0
Текущий фискальный баланс (% от ВВП)						
Азербайджан	-1.3	5.9	8.9	-5.7	-3.2	-2.8
Армения	-4.8	-1.6	-0.8	-4.7	-2.7	-2.6
Грузия	-3.5	-2.6	-3.3	-5.2	-3.7	-3.2

Источник: "Fighting COVID-19. Europe and Central Asia Economic Update. Office of the Chief Economist, Spring 2020," World Bank Group, accessed April 27, 2020, <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/33476/9781464815645.pdf?sequence=5&isAllowed=y>.

Впрочем, есть и менее оптимистичные прогнозы для стран Южного Кавказа. По расчетам Центробанка Армении, экономика страны будет расти с показателем в 0.7% ВВП³; Международный валютный фонд прогнозирует спад

1 "Currencies," Investing.com, accessed April 28, 2020, <https://www.investing.com/currencies/>.

2 "Fighting COVID-19. Europe and Central Asia Economic Update. Office of the Chief Economist, Spring 2020," World Bank Group, accessed April 27, 2020, <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/33476/9781464815645.pdf?sequence=5&isAllowed=y>.

3 «Вирус «срежет» рост ВВП Армении в 2020-м до 0,7%, но с осени дела пойдут лучше», – ЦБ. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.armeniasputnik.am/economy/20200402/22609351/Virus-srezhet-rost-VVP-Armenii-v-2020-m-do-07-no-s-oseni-dela-poydut-luchshe---TsB.html> (дата обращения: 28.04.2020).

ВВП Армении на 1.5%¹. *Fitch Rating* прогнозирует спад азербайджанского ВВП на 4.8%², а, согласно исследованию инвестиционной дочерней компании Банка Грузии, взвешенный по вероятностям рост грузинской экономики за 2020 г. будет отрицательным и составит -3.5%³.

Мировое падение нефтяных цен станет особенно чувствительным для Азербайджана, порядка 90% экспортной выручки которого составляет продукция нефтегазового сектора. Согласно прогнозу Всемирного банка, после 8.9% профицита в бюджете в 2019 г., Азербайджан будет иметь 5.7% дефицит в 2020 г.⁴

Сильнее всех от карантина страдают туристическая и авиационная отрасли, остановленные почти полностью. Если глобальный коммерческий авиационный трафик снизился на 75%, то на Южном Кавказе в условиях почти полного запрета трансграничного движения наблюдается более острый спад: аэропорты Еревана и Тбилиси потеряли примерно 98.5% трафика (по числу полетов), а бакинский аэропорт – 94% в сравнении с периодом до начала международных карантин⁵.

При этом качественные экономические показатели также указывают на туризм как на одно из самых слабых мест для экономик региона.

Таблица 6.

УСТОЙЧИВОСТЬ ЭКОНОМИК СТРАН ЮЖНОГО КАВКАЗА
К ЭКОНОМИЧЕСКОМУ КРИЗИСУ, ВЫЗВАННОМУ ПАНДЕМИЕЙ

	Азербайджан	Армения	Грузия
Устойчивость к внутренним рискам			
Шоки розничной торговли	Высокая	Высокая	Высокая
Шоки на рынке труда	Низкая	Средняя	Низкая
Сила финансовой системы	Средняя	Высокая	Высокая
Устойчивость к внешним рискам			
Цены на сырьевые товары	Низкая	Средняя	Высокая
Глобальные цепочки стоимости	Высокая	Высокая	Высокая
Туризм	Средняя	Средняя	Низкая
Денежные переводы	Высокая	Средняя	Средняя

Источник: “Regional Economic Prospects in the EBRD Regions. Covid-19: From Shock to Recovery,” EBRD, accessed April 27, 2020, <https://www.wb6cif.eu/2020/04/08/regional-economic-prospects-april-2020-covid-19-from-shock-to-recovery/>.
Комментарий: «Высокая» означает высокую устойчивость к кризису, «низкая» отражает риски для экономики.

1 “IMF Reaches Staff-Level Agreement on Second Review for Armenia’s Stand-By Arrangement, Request for Augmentation,” International Monetary Fund, 9 April 2020, accessed April 28, 2020, <https://www.imf.org/en/News/Articles/2020/04/09/pr20140-armenia-imf-reaches-staff-level-agreement-second-review-sba-request-augmentation>.
2 “Fitch Revises Outlook on Azerbaijan to Negative; Affirms at ‘BB+,’” Fitch Ratings, 10 April 2020, accessed April 28, 2020, <https://www.fitchratings.com/research/sovereigns/fitch-revises-outlook-on-azerbaijan-to-negative-affirms-at-bb-10-04-2020>.
3 “Covid-19. Impact on Georgian Economy,” Galt&Taggart, 25 March 2020, accessed April 28, 2020, <https://galtandtaggart.com/upload/reports/10039.pdf>.
4 “Fighting COVID-19. Europe and Central Asia Economic Update. Office of the Chief Economist, Spring 2020,” World Bank Group, accessed April 27, 2020, <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/33476/9781464815645.pdf?sequence=5&isAllowed=y>.
5 “Tbilisi International Airport”, Flight Radar 24, Statistics, accessed April 28, 2020, <https://www.flightradar24.com/data/airports/tbs/statistics>; “Yerevan Zvartnots International Airport”, Flight Radar 24, Statistics, accessed April 28, 2020, <https://www.flightradar24.com/data/airports/evn>; “Baku Heydar Aliyev International Airport”, Flight Radar 24, Statistics, accessed April 28, 2020, <https://www.flightradar24.com/data/airports/gyd>.

На всем постсоциалистическом пространстве у Грузии выше всего доля туризма и связанных с ним отраслей в ВВП¹; согласно платежному балансу, на въездной туризм приходится $\frac{1}{6}$ всей внешней торговли товарами и услугами. Спад в туристической сфере повлияет и на Армению и Азербайджан, но в меньшей степени.

Этот кризис может стать первым, когда на Южном Кавказе не будет столь острым влияние денежных переводов из-за рубежа, в первую очередь, из России. К 2020 г. сократился и чистый приток трансфертов в страны Южного Кавказа, и их доля в национальных показателях ВВП. Во время кризисов 2008 – 2009 гг. и 2014 – 2015 гг. сокращение объема трансфертов пагубно сказывалось на экономиках и приводило к девальвации местной валюты, чего вряд ли стоит ожидать в 2020 г. Однако зависимость не исчерпана, и снижение притока трансфертов все же отрицательно скажется на макроэкономической стабильности, спросе и темпах роста ВВП стран Южного Кавказа.

Заключение

Южный Кавказ демонстрирует довольно четкую картину поведения небольших транзитных стран при непредвиденных глобальных кризисах. Можно констатировать, что нормативное влияние Запада и, в первую очередь, Европы заставляет молодые транзитные страны принимать меры, идущие вразрез с внутривнутриполитической повесткой. Но при этом с Европой, на пример которой ориентируются страны региона, границы закрываются менее охотно, чем с Ираном или Китаем.

Парадоксальным образом на фоне пандемии изоляционизм приходит в страны Южного Кавказа как глобальное явление: нарастающая паника внутри страны и нормативное давление извне диктуют малым странам региона отказаться от внутренней повестки в пользу следования международным правилам.

Большая часть возникающих при этом явлений внутривнутриполитической жизни стран региона не новы: стремление усилить полицейский контроль над гражданами, попытки заработать на политических успехах дополнительный капитал, а в случае неудач – обвинить внутренних и внешних врагов. Возможно, государства попытаются сохранить часть приобретенных полномочий, полученных во время борьбы с пандемией. Не исключена также и секьюритизация медицины, то есть придание медицинским организациям некоторых контрольных функций. Интенсивность таких тенденций в той или иной стране будет пропорциональна тому, насколько они были выражены и до начала пандемии.

Особенность Южного Кавказа в том, что вызванный пандемией запрос на компетентность государственного управления пришел в страны региона на смену массовому запросу на прозрачность политических систем и борьбу с коррупцией. В условиях распространения эпидемии требование к эффективной работе государственных институтов выступило на первое место.

Со временем риск возникновения новой угрозы будет сведен к минимуму, и страны в любом случае к ней адаптируются. Не исключено, что в результате

1 "Regional Economic Prospects in the EBRD Regions. Covid-19: From Shock to Recovery," EBRD, accessed April 27, 2020, <https://www.wb6cif.eu/2020/04/08/regional-economic-prospects-april-2020-covid-19-from-shock-to-recovery/>.

нынешней пандемии запрос на компетентность государственного управления, включая умение своевременно реагировать на вызовы такого характера, может стать актуальным в данных транзитных странах, где традиционно политика государства строилась на личных качествах национального лидера, а не на эффективной работе политических институтов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Baldwin, Richard and Beatrice Weder di Mauro, eds. *Mitigating the COVID Economic Crisis: Act Fast and Do Whatever*. London: Center for Economic Policy Research, 2020. <https://voxeu.org/content/mitigating-covid-economic-crisis-act-fast-and-do-whatever-it-takes>.

Correia, Sergio, Stephan Luck, and Emil Verner. "Pandemics Depress the Economy, Public Health Interventions Do Not: Evidence from the 1918 Flu." *SSRN Electronic Journal*, 2020. <https://doi.org/10.2139/ssrn.3561560>.

Ferguson, Neil M, Daniel Laydon, Gemma Nedjati-Gilani, Natsuko Imai, Kylie Ainslie, Marc Baguelin, Sanjeeta Bhatia, et al. "Report 9: Impact of Non-Pharmaceutical Interventions (NPIs) to Reduce COVID19 Mortality and Healthcare Demand," 2020. <https://doi.org/https://doi.org/10.25561/77482>.

Herlihy, David. *The Black Death and the Transformation of the West*. Edited by Samuel K. Cohn. Harvard University Press, 1997. <https://doi.org/10.2307/j.ctvjghwgp>.

Nohl, Johannes. *The Black Death: A Chronicle of the Plague*. Yardley: Westholme, 2006.

Singh, Jaspreet, and Jagandeep Singh. "COVID-19 and Its Impact on Society." *Electronic Research Journal of Social Sciences and Humanities* 2, no. 1 (2020). <https://doi.org/https://ssrn.com/abstract=3567837>.

Schamiloglu, Uli. "The Impact of the Black Death on the Golden Horde: Politics, Economy, Society, Civilization." *Golden Horde Review* 5, no. 2 (2017): 325 – 43. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2017-5-2.325-343>.

Сведения об авторах

Искандарян Александр Максович,
директор Института Кавказа,
Ереван, Армения,
e-mail: iskand@c-i.am

Микаелян Грант Георгиевич,
научный сотрудник Института Кавказа,
Ереван, Армения,
e-mail: hrant@c-i.am

Дополнительная информация

Поступила в редакцию: 18 апреля 2020. Принята к публикации: 4 мая 2020.

Цитирование

Искандарян, А.М., Микаелян, Г.Г. Южный Кавказ: глокализация пандемии // Международная аналитика. – 2020. – Том 11 (1). – С. 97-113. <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2020-11-1-97-113>

South Caucasus: Glocalization of the Pandemic

ABSTRACT

The coronavirus pandemic has become a test of States' ability to respond to external challenges. The article assesses how quarantine measures are introduced and observed in different countries of the South Caucasus—from recommendations to the introduction of a state of emergency. It also examines the consequences these measures entail for the legitimacy of power, the structure of elites, and the quality of public administration in the region. From the analytical viewpoint, the South Caucasus represents an ideal model: different measures to combat the pandemic in these countries lead to different results. In general, the ideology of fighting coronavirus is based on isolationism and alarmism. Isolationism in the South Caucasus is part of a global trend, and in some cases, manifests itself as the result of Western normative influence. Alarmism is also a necessary factor in the fight against the virus: it was panic that became the basis for the rare consolidation of society around authorities in transit countries and mass approval of strict restrictions imposed by the national governments. Unlike previous crises of the twenty-first century, the pandemic creates a demand for the competence of the authorities and the willingness to implement political decisions at the expense of the comfort and economic interests of citizens. The peculiarity of the South Caucasus is that the demands for competence caused by the pandemic followed the desire of citizens to pressure governments to fight corruption, which was the main driver of the revolutions in Armenia and Georgia. Amidst the spread of the disease, the demand for sufficient work of state institutions has come to the fore. If Georgia's relative success in fighting the pandemic goes on, this will be another indication for the rest of the region of how important it is for the state to be "institutionally sound".

KEYWORDS

South Caucasus, coronavirus, institutional substantiality, alarmism, crisis

Authors

Alexander M. Iskandaryan,
Director, Caucasus Institute,
Yerevan, Armenia,
e-mail: iskand@c-i.am

Hrant G. Mikaelian,
Research Fellow, Caucasus Institute,
Yerevan, Armenia,
e-mail: hrant@c-i.am

Additional Information

Received: April 18, 2020. Accepted: May 4, 2020.

To cite the article

Iskandaryan, Alexander M., and Hrant G. Mikaelian.
"South Caucasus: Glocalization of the Pandemic."
Journal of International Analytics 11, no. 1 (2020): 97-113.
<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2020-11-1-97-113>